

The illustration depicts a tall, dark lighthouse with a glowing lantern room at the top, situated on a dark, rocky cliffside. A path leads from the bottom left towards a small, white, two-story house with a lit window, located at the base of the cliff. The background shows a dark sea under a deep blue, starry night sky. The overall style is a stylized, painterly illustration with a limited color palette of blues, blacks, and browns.

Лайтхаус

Евгений Малюхин

Евгений Малюхин

Лайтхаус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67900560

SelfPub; 2024

Аннотация

Небольшой отпуск влюбленной пары медленно обращается в чистое безумие. Соседи в отеле могут доставить много неудобств, как и соседи по лестничной площадке. Но, в далеком от суши маяке, где нет больше ни души, их быть не может. Однако, кто-то или что-то своим присутствием медленно сводит Итана с ума... Совпадение или же чья-то ловушка? Это и предстоит узнать героям.

Евгений Малюхин

Лайтхаус

ГЛАВА 1

– Мне кажется, тебе немного не по себе...

– Все в порядке. Ситуация слегка необычная, думаю ты согласишься. Да и этот туман сводит меня с ума...

– Да, но, как странно, меня это ни капли не пугает. Я бы даже сказала, что воодушевляет...

– Думал, будет наоборот, – мужчина слегка улыбнулся своей спутнице, – воодушевлять будет меня.

– Ну-у, мы ещё даже не приплыли, поэтому вполне вероятно, что все встанет на свои места.

Она с натяжкой улыбнулась ему в ответ, после чего оглядела серое небо и туман, давно скрывший причал, из которого они вышли на старом рыбацком катере. Если причал вообще был с той стороны, с которой она думала, ведьплыли они впервые и ориентироваться или оценивать расстояния оказалось крайне сложно. Будто их уронили в стакан с молоком.

– Полагаю, мы почти на месте? – Крикнул Итан человеку в синей спецовке, который стоял возле небольшого штурвала и курил. Их уши уже привыкли к рокоту старого дизеля.

– Да, но ещё минут десять. Когда впервые плывешь, тем более так далеко, расстояния могут обманывать. Тем более

в такой туман.

Итан тоже закурил, чтобы отвлечься и не дать самой большой воде, что он видел, себя обманывать. Впрочем, если учесть тот момент, что пирс закрылся туманом уже через несколько минут после нашего отправления, а маяк он разглядел только благодаря огромному фонарю, то с огромным успехом их могли бы разыгрывать, и плывут они вовсе не по морю, а наматывают большие круги в озере рядом с загородными домами.

Итан со своей девушкой (иногда он даже называл ее женой) впервые плыли так далеко в море, качаясь на волнах, выбрав для этого, наверное, самый серый день за всю историю человечества. Порой им даже казалось, что возникают какие-то проблемы со зрением. Глаза, так привыкшие к обилию цветов и предметов, начинали саботаж где-то там, глубоко в мозгах, отказываясь верить в окружающее.

– Вы женаты? – голос капитана нашего небольшого судна звучал размеренно, будто он разговаривал сам с собой.

Итан перестал заворожено вглядываться в туман, повернул голову в сторону будки, из которой мужчина управлял катером. Затем посмотрел на Энж. Они дернули плечами и, не договариваясь, ответили одновременно.

– Да, – пара растерянно переглянулась.

Капитан легко засмеялся после слаженного ответа.

– Командная работа.

Итан и Энж заулыбались.

Невежливо будет не углубиться в прошлое. Итан и на самом деле был женат, когда-то давно. Ничем хорошим это не закончилось, как уже можно догадаться. Тогда ему было всего двадцать лет и это было, проще говоря, не самое обдуманное решение. Нет, он не жалел об этом, ведь благодаря всему, в том числе и не самому приятному, он сейчас тот, кем является на данный момент в данном месте, в котором он находится. Но другим двадцатилетним ребятам он крайне не рекомендовал бы так рано и так бездумно жениться.

Его брак закончился тем, что пришлось возиться с документами, из-за чего у него начались небольшие проблемы с учебой, пришлось на какое-то время сильно разочароваться в девушках (хотя благодаря этому он научился лучше разбираться в людях и правильно выпивать, не как студент или школьник), и наверное, единственное, о чем он немного жалеет до сих пор, пришлось лишиться пускай и не новой, но очень хорошей Хонды, на которую он копил лично и на которой они постоянно катались. До сих пор непонятным для него образом, с помощью ее отца, они отсудили любимую машину. Уверен, в тех делах были задействованы определенные рычаги, ведь ничего с этим сделать Итан не смог, тем более его в тот момент больше терзали душевные проблемы.

Наконец в тумане появились очертания серых скал и крепкий, проверенный временем массивный деревянный причал. Следом выплыли очертания самого маяка, но увидеть его можно было высоко задрвав голову. Скалистый ост-

ров, где был построен дом, который, собственно, и должен стать их жилищем на время отпуска, рос высоко над уровнем моря и добраться до него и маяка можно только по огромной, зигзагообразной лестнице, которую изрядно подъела ржавчина.

Мы неуклюже высадились на деревянный, скользкий причал и увидели перед собой только скалы и ту самую лестницу, уходящую высоко вверх. Туман почти рассеялся, уже не так сильно ухудшая видимость.

– Сейчас будет самое неприятное – подниматься по ней. Хлеще любого фитнеса. Хватайте свои вещи и Итан, захвати тот большой рюкзак, унесем все за один раз.

– Без проблем, – он не мог оторвать взгляда от серых, громоздких скал, к которым была прикручена лестница. В подобном месте он был впервые и разглядывал все с любопытством, хотя ему все еще и было не по себе.

– Давайте я тоже возьму что-нибудь, – с энтузиазмом предложила Энж.

– Не надо, мы унесем. Тебе еще надо как то справиться со своим чемоданом, который заваливается даже на гладком полу аэропорта. – Итан доброжелательно улыбнулся спутнице, затем перевел взгляд на капитана, – ходят слухи, что он сгубил уже несколько конвейеров для багажа.

– Знакомо, моя покойная жена однажды надела туфли на шпильке, чтобы погулять по городу и уже через двадцать минут застряла в решетке на входе в торговый центр, – капитан

тихо засмеялся после своего емкого рассказа и грустно опустил голову.

– Ой, да пошли вы. Сами все вечно делаете через одно место. – Энж саркастично улыбнулась и подняла с деревянного причала любезно выгруженный спутником розовый непромокаемый чемодан и тут же наклонилась, чуть не свалившись в воду.

Ее парень и мужчина, которого все про себя называли капитаном, прикрыли рты руками сдерживая смех и приостановив выгрузку. Энж молча, по очереди, показала обоим средний палец, приподняла чемодан и поволокла его к небольшому островку земли перед ржавой лестницей.

– А серьезно, как она его туда затащит?

– Не знаю, посмотрим, – Итан улыбнулся и накинул на каждое плечо по большому походному рюкзаку. – Лестница в порядке? Выглядит немного ржавой.

– Само собой. Ее периодически обрабатывают и красят, но такие тут условия... уже через месяц начинает рыжеть, хотя сам металл в полном порядке.

Загруженные вещами, они медленно двинули к Энж, которая уже стояла под лестницей. Она поставила чемодан рядом с ногой и закурила.

– Отлично. Просто напомнило старую машину моего приятеля, который так поела ржавчина, что кузов переломило пополам, когда он чиркнул брюхом на размытой грунтовой дороге. Было смешно и неожиданно. Благо у нас был шуру-

поверт и мы саморезами прикрутили палки прямо к днищу и сдали машину в разбор по приезду.

– Молодость... – Кэп примерил улыбку, которая выдала ностальгические нотки. – На каких только ведрах с гайками мы не катались... Так весело было, мир казался намного проще...

– Абсолютно согласен, – Итан тоже периодически ловил себя на этой мысли. – Энжи, хватит курить. Нам сейчас подниматься по крутым лестницам минут десять.

– Ладно, докуришь? – она протянула ему половину сигареты.

– Да, давай, – он аккуратно, медленно, чтобы ляжки рюкзаков не упали, взял сигарету и зажал ее в зубах, так, чтобы дым не попадал хотя бы в один глаз, – Двинули?

Итан молча зашагал по ступенькам, за ним пошла его спутница. Замыкал подъем капитан, готовый ловить Энжи или ее чемодан. Он сам неоднократно тут спотыкался и чуть ли не падал. Да и никогда не упускал возможности невзначай поглазеть на женскую пятую точку.

Как только они поднялись наверх, их взору открылся двухэтажный дом, обшитый аккуратными досками, выкрашенными белой масляной краской и, собственно сам маяк, растущий позади. Он и был решающей постройкой в решении взять небольшой отпуск, который затевался ради того, чтобы кардинально сменить обстановку. Сделать новые наброски, заметки и прочувствовать атмосферу одного из бу-

дущих рассказов который, по словам самого Итана, «просто должен быть подкреплён чем-то, кроме их уютного дома или съёмной курортной квартиры»

Слишком долго он сидел у себя в рабочем кабинете и совершенно потерял любое настроение писать уже к третьей книге. В конце концов, здесь он может дописать обещанное издательству (по крайне людоедскому контракту) знакомство Контроля и Умника.

В кабинете происходило столько всего. Естественно, не в действительности. В ней Итан просто сидел перед ноутбуком в своем уютном кресле, писал, иногда закуривал и крутился, полулежа, отталкиваясь ногой от массивной ножки дубового стола.

Но, в тоже время, в этих стенах боролся со злом герой серии рассказов про борца с организованной преступностью по прозвищу «Контроль» и его помощник «Умник». Комсворд сводил с ума свою жену ради того, чтобы счастливо жить с любовницей, но, к счастью для бедной девушки, брат вытащил ее из этого ада и сделал Комсворда инвалидом, врезавшись в маленький «БМВ» на своем новеньком «Бьюик Ривьера». Он воспользовался тем, что Комсворд всегда игнорировал правила приоритета при выезде из ворот своего поместья. В стенах его рабочего кабинета простой парень, который работал автомехаником, искусственно ввел себя в кому, потому что в каждом сне он был со своей любимой девушкой, которая погибла в самом начале романа и каждый

раз сон начинался с того момента, где заканчивался предыдущий. Она сидела, и ждала его появления там.

Итан просто хотел соскучиться по своей мастерской, в которой ничего не происходит в реальности. Только на страницах его книг. Маяк на высоком острове, в открытом море, удаленный от берегов настолько, что их практически не видно. Но, это половина интереса. Они с Энж пообещали не читать ужасов про маяки в интернете, которых, судя по количеству страниц и статей, там оказалось довольно много, но про это место немного успели рассказать местные, и, в отличие от своей девушки, он немного отошел от договоренности и прочитал все, что нашел про конкретно это место. Пишут, что здесь пропала женщина одного из зрителей.

Именно поэтому ему было немного не по себе после своего участка, на лужайке которого он ремонтирует машину (предварительно разобрал забор и собрал обратно на скорую руку, отчего одна секция теперь просто прислонена к остальным) и кабинета, который являлся кусочком двухэтажного дома, где они часто смотрели кино в главном зале, выпивали с друзьями и занимались всякой ерундой.

«Если честно, мне уже хочется домой» – подумал про себя Итан, но туман уже почти полностью растворился и стало немного комфортнее. До дома от лестницы нужно пройти метров десять. Весь каменный островок был не намного больше их придомового участка. Первый этаж дома был поделен на две части. Одна из них, что была справа от вхо-

да, была кухней и столовой, левая – гостиной (хотя из гостей разве что какой-нибудь ловкий дельфин запрыгнет им в окно и усядется на диван смотреть телевизор). Посередине был небольшой коридор, в плане дома, возможно, похожий на знак равно в прямоугольнике, созданный ради лестницы на второй этаж и кучи фотографий в маленьких рамках. Вещи они сложили как раз в гостиной, прислонив их к одному из мягких, уютных на вид кресел.

На верхушке маяка, где и живут те самые лампы, придавая смысл такому необычному продолговатому строению, был техник, которого, по словам Кэпа привезли на маяк позавчера. Энжи осталась осматривать дом, а мы, прямо из коридора второго этажа попали на огромную винтовую лестницу маяка, что железной спиралью поднималась по круглой стене. Я был просто зачарован. Видеть вживую что-то настолько необычное и настолько громоздкое мне доводилось впервые. Весь подъем я, словно дикарь, попавший в неоновые каменные джунгли, часто переносил взгляд, то выглядывая с лестницы и всматриваясь в белый потолок, то, каждые ступеней тридцать, с опаской разглядывая прямой путь вниз, борясь с внезапным желанием плюнуть туда, чтобы выяснить, как долго слюна будет лететь до пола. Иногда же я просто оглядывался назад. Уже почти на вершине маяка я начал замечать, как Кэп улыбается, наблюдая за моей реакцией. Видимо это его позабавило. Скорее всего, со стороны я действи-

тельно был похож на обезьянку, которую впервые привели в гипермаркет.

Инженер, который следит за маяком и постепенно, вот уже пару лет, по рассказам Кэпа, подводит его к полной автономности, оказался совсем молодым парнем. Его звали Майк, чего я, взволнованный комнаткой на вершине маяка, не запомнил. Мы по очереди пожали его грязную руку, по мужски не побрезговав, и он с ходу начал объяснять, как с эти всем управляться. Пока он рассказывал, я с любопытством разглядывал огромные лампы маяка, которые жили за стеклом. Если обобщить, то его наставления выглядели так: «Ничего тут не трогай, все работает самостоятельно. Но, если услышишь аварийный сигнал, не пугайся. Просто поднимись сюда, отключи этот рубильник, включи вот этот. И все будет в порядке. Ну и не устраивай тут пьяный дебош, чтобы не разбить оборудование». Все было просто. Поэтому меня и пустили сюда. Маяк почти готов к автономной работе, а я тут нужен скорее для спокойствия, а они заодно проверят, насколько хорошо все функционирует после подключения. С мартышкой вроде меня, вместо опытного, знающего человека.

Мой агент золотой человек, не знаю, как он нашел эту возможность, но редко кому везет поселиться, даже ненадолго, в таком необычном месте. Уверен, что многие писатели просто мечтают по десять раз на неделе внезапно погружаться в гущу самых разнообразных событий. Я не мечтал, прекрас-

но обходился своей фантазией, но, может, я тоже подсяду на иглу причудливых мест, событий и личностей, которых порой и не выдать из собственного воображения.

Через двадцать минут я уже стоял на улице, возле вершины той самой ржавой лестницы, прикрученной к скале. Я пожал руку капитану. Он сказал мне, что всегда на связи и медленно зашагал вниз по лестнице. Я уже протянул руку технику, как вдруг он отчетливо и холодно произнес:

– Я забыл свой чемоданчик с инструментами.

Развернулся и направился к крыльцу дома. Чемоданчик ждал его возле входной двери. «Странно...» – подумал я, но дождался его возвращения. Он протянул мне руку но, когда я пожал ее, он вцепился так крепко, будто его рука была механической ловушкой. Я недоумевающее посмотрел на него и резко отдернул кисть, но техник меня успокоил.

– Подожди, послушай. Я оставил у порога спутниковый телефон, там есть мой номер. Если будет что-то неладное, звони мне. Все в порядке, вроде... Но Кэп, как ты его называешь, слишком странный. Он долго возил меня сюда, я почти год оборудую маяк. И поверь, у него походу не все дома, если ты понимаешь, о чем я... – Говорил он с небольшой опаской и тихо, но тут звук только заведенного катера немного успокоил его и техник продолжил. – В одну из ночей мне плохо спалось и я встал попить, потом закурил стоя у окна и, готов поклясться, он дрейфовал неподалеку от маяка. Просто дрейфовал, даже не на причале. В три часа но-

чи. При этом, постоянно и настойчиво запрещал мне трогать вещи, не связанные с установкой нового оборудования. Каждый проклятый раз говорил об этом. Мол, этот маяк для него много значит. Бывший смотритель был его другом и он относится к этому месту как к его дому и, мол, не хочет, чтобы кто-то копался в его вещах. Много всяких мелочей, в общем. Я ничего не утверждаю, но просто это все странно и будь на чеку. Заметишь что-то, набирай.

– Что за бред... Херня какая-то.

– Да, херня, но ты меня понял, надеюсь, – он взял свой чемоданчик и зашагал вниз по лестнице, быстро скрывшись из виду.

Я остался и пару минут переваривал полученную информацию, больше похожую на шутку местных жителей над приежжими. Но, на маленьком порожке дома я действительно нашел противоударный походный телефон и, зайдя в дом, оставил его на журнальном столике в гостиной.

– Ах ты сука! Тупая сука! Ты же знала, чем это закончится! – Его не было дома часов восемь. – А ну, иди сюда! Ты хотела меня окончательно довести? Ты же знала, что меня все равно отпустят.

Полчаса назад он вышел из здания полиции, заодно выкупив со штрафной стоянки свою старую машину без бампера, с кричащим на всю улицу, из-за прогоревшей трубы, выхлопом, которая стояла там уже пару дней.

Дэйв был неприятным, злым парнем. Если бы у вас был выбор оставить своего кота на пару дней такому человеку или таскать его, вместе с кучей сумок, повсюду с собой, то вы, не раздумывая, таскали бы его. Дейв был одет в черные джинсы (потому что на них хуже видно грязь) и черную майку «алкашку». В качестве верхней одежды на нем красовалась потертая, будто бы по ней только что проехал грузовик, джинсовка, вместо рукавов у которой во все стороны торчали нитки. Он собственноручно отрезал рукава своим охотничьим ножом, попутно хвастаясь качеством его заточки. Делал это он прямо на пластмассовом грязном стуле перед автосервисом при заправке, где и работал. В тот день у него был выходной и он приехал туда попить пива, а заодно похвалиться новой курткой, которую стащил в магазине.

И вот, Дейв стремительно прошел уже через всю маленькую комнату, в которой была сразу и кухня, и круглый обеденный столик (благо туалет с душем были отдельно). С большим размахом он дал сильную пощечину тихо рыдающей возле окна девушке в легком платье и старых джинсах, на которых красовалось вечное масляное пятно. Встречались они уже целый год.

– Сука, ты меня уже достала! – Кричал он так свирепо, что изо рта его брызгала слюна. – Сейчас я тебя трахну как следует и ты уберешься нахрен отсюда, чтобы я тебя больше не видел! Чего ревешь, сука? Ты знала, что я разозлюсь. Сейчас я тебя так трахну, что ты пожалеешь о том, что роди-

лась! Хотя тебе даже понравится, ведь ты специально меня выводишь из себя!

Дейв толкнул ее так, что запуганная, впавшая в ступор юная девушка врезалась головой в грязное стекло, а из под верхней губы начала вытекать кровь. Отколотым зубом она прорезала себе ее внутреннюю часть.

«Я надеюсь трахуть в смысле ударить?».

Это было первое, что сказал мне Энжи когда зашла во вторую половину дома, которую называли гостиной. Я лежал в кресле поперек него, свесив ноги с мягкого подлокотника. Она сощурила глаза и сделала неодобрительное выражение лица, когда увидела, что я оторвался от книги и медленно, не меняя выражения лица помотал головой. В ответ на ее недовольное лицо я кивнул плечами.

– У тебя проблемы с головой, ты в курсе? – в шутку сказала она.

– Я-то тут причем? Такой человек. Я же не могу взять и изменить его характер. Скажу больше, некоторых вообще не изменить, как не старайся.

– Это ты про себя?

– Нет, про тебя.

Энжи в шутку обиделась и мило надула губы.

– Если ты так и оставишь, то я буду называть тебя насильником. В том числе и на людях.

– Ну что ж, тогда получается открыто новое достижение

– «насилъник».

– Жаль, что не в спальне...

– Что?

– Что?

– Что?

– Ничего. Пойдем поедим, наконец. Уже темнеет, а мы только раз перекусывали. Опять будешь ныть, что голодный.

– Ну ладно... Я и правда голодный. Как насилъник в опустевшем городе. Тем более она сама его выбрала. Может это ей и вправду нравится?

– Идиот...

Это был первый день на маяке. Неделю назад мы решили найти максимально необычное место, и мы это сделали. Я и Энжи конечно иногда выбирались из дома и мчали на машине в какой-нибудь далекий город. С климатом, который отличался от дикой, сухой жары, от которой спасала разве что ночь, приходящая вместе с пробирающим холодом и инеем на прожаренных солнцем камнях, до круглосуточно не покидающей тело морозной дрожи и ливней, от которых не отойти даже в теплой квартирке отеля. Но, все это слишком обыденно. Сотни тысяч таких парочек-путешественников одновременно колесят по стране на своих автомобилях.

Когда поступило предложение от моего агента и друга, который один из первых читал все мои черновики, я сразу согласился и побежал рассказывать своей девушке. После

звонка мое воображение моментально начало выдавать интересные картинки, я начал представлять, какого это – жить на маяке. Я очень мало знал о маяках и том, что творится в море дальше ста метров от галечного пляжа. Несколько часов я был взволнован и рад, будто вернулся в детство и мои небогатые родители пообещали дорогую игрушку на день рождения. То, что там придется что-то делать и на мне будет ответственность, меня тогда не заботило, тем более следующим звонком меня успокоили. «Там все работает уже без участия человека. Максимум, тебе нужно будет включить генератор на пару часов». С техникой я всегда дружил, поэтому мысли о возможных проблемах меня больше не посещали.

Вещей у нас было немного. В основном продукты. Рюкзаки с одеждой и моим ноутбуком мы сразу отнесли в спальню на втором этаже. Я сразу решил, что это будет мое рабочее место, с массивным старым столом и дубовым креслом. Дом в принципе был устроен не хитро. На первом этаже, как уже говорилось, прямо напротив входной двери начиналась лестница и стелила ступени до другого края дома, потом она поворачивала налево и вот мы в широком коридоре второго этажа. Со светом тут было не очень. Два таких же тусклых и пыльных как старые зеленые обои светильника давали меньше света, чем грязные окна по обоим концам коридора. Они висели на стене, в которой была лишь одна дверь, ведущая в громадину маяка, прямо на железную винтовую лестницу.

Из двух больших комнат на втором этаже пригодной для жизни была только одна спальня. В ней было довольно уютно. Три больших окна, с видом на море, площадку перед домом и небольшой кусочек деревянного причала, откуда Кэп с механиком недавно отбыли на большую землю. Слева, у дальней стены окна не было, в отличие от коридора. Там стояла массивная кровать и такой же древний, но крепкий на вид, шкаф из темного дерева. Мне на пару секунд прифантазировалось, что это секретный проход в коридор. В спальне располагался единственное в доме туалетное помещение. Ванна, большая раковина с зеркалом на стене и унитаз. Ничего особенного.

Понравившиеся мне рабочее место располагалось прямо напротив двери, возле окна. На столе стоял только граненый помутневший стакан с парой шариковых ручек, украшенных подтеками чернил и одним засаленным карандашом. Я удивился, что нет механического пера и чернильницы. Настолько все ощущалось старым. В стакане, как оказалось, спрятался небольшой старый ключик, видимо давно потерявший свой замочек. Я даже нашел это немного грустным.

Во втором помещении (в которое я не мог не заглянуть) было темно, по сравнению со спальней. Видимо, окна здесь не мыли вообще никогда, и поначалу показалось, что они просто напросто заклеены бумагой. Но, всему виной оказалось время. Несколько миллиметров пыли покрывали все, что тут находилось. Находилось тут так много хлама, что

войти в комнату можно было всего на пару шагов. Вся комната плотно заставлена старым оборудованием, стульями, один из которых был без ножки, а спинка висела на честном слове. Я увидел даже скамейку, облокоченную на плетеные мешки со строительным мусором. И, конечно же, стеллажи и коробки, последние из которых разошлись, видимо от частой перемены влажности и напоминали расплывшихся сытых и довольных нечестных госслужащих. В углу, на старом одеяле, сложены огромные, видимо неисправные лампы маяка. Видимо, всем бывшим зрителям незачем было столько места в доме, поэтому комната навсегда осталась складом, по большей части для всякого барахла.

После обеда мы уже освоились на первом этаже дома и стало чуть более привычно. Возможные дефекты на кухонной мебели, обоях и мебели уже были замечены, примелькались глазу и я, все время пребывания, преодолевая любопытство юного исследователя (уже неоднократно ловил себя на мысли, что во мне словно просыпался ребенок), все-таки решил подняться на сам маяк. Да и вообще, осмотреть все интересные места на маленьком высоком каменном острове.

– Поднимусь на маяк, осмотрюсь там, заодно проверю оборудование, – я взял со стола кружку с кофе, закинул сигареты и «крикет» в нагрудный карман теплой рубашки.

– Давай, я пока наведу порядок в спальне. Может, тоже найду что-нибудь интересное, – Энж поцеловала меня в губы

и я направился к задней двери.

Войти в гигантский цилиндр маяка я решил через улицу, попутно глотнув прохладного морского воздуха. Металлическая дверь распахнулась без единого скрипа и вот, я уже внутри. Высоко наверх, заставив меня постоять с приоткрытым ртом, закинув голову, вилась огромная лестница. Моя голова даже начала немного кружиться и я, уже смотря под ноги, ступил на нее и начал медленно подниматься, стараясь не расплескать кофе. Поднявшись на пару метров, глянул туда, где только что стоял, зомбированный масштабами постройки. Прямо возле входа стоял металлический шкаф с перфорированными дверьми, высотой ровно с дверной проем. «Наверное, показалось, что это часть конструкции». Разглядеть, что внутри, было невозможно. Слишком темно. Желтые настенные плафоны начинались на лестнице, да и светили, мягко говоря, не очень хорошо, в том числе из-за пыли.

– Ладно, на обратном пути посмотрю.

Мои слова быстро ушли наверх и тут же вернулись эхом.

– Зачем я сказал это вслух?

– ...слух. – Ответил мне маяк.

Оставив в покое шкаф, я продолжил подниматься и вот та самая дверь, ведущая на второй этаж, в коридор. Появилась мысль аккуратно прокрасться в комнату и напугать Энжи, но она, скорее всего, еще делала дела на кухне. Зашагал дальше. На половине пути, колени начали выказывать свое

недовольство и немного ныть. Я посмотрел вниз, плюнул туда, дождался звука упавшей слюны и продолжил подниматься, но более аккуратно. Поднялся я довольно высоко, так что не хотелось споткнуться и пять минут кувыркаться, отбивая голову и ребра о ступени или, не дай бог, перевернуться через тоненькие трубки железных перил.

Распахнув дверь в помещение с лампами и остальным оборудованием, Итан в первую очередь завалился в деревянное кресло с облезшим лаком и квадратом засаленного поролона на сидении. Внутри было достаточно места, но ощущалась неприятная теснота. Так долго он поднимался по лестнице впервые и с непривычки, немного устал. Мышцы ног забились, дыхание было длинным и глубоким. Уже сидя в кресле (хотя, скорее, это был стул с небольшим наклоном и подлокотниками), он начал осматривать помещение взглядом детектива, выискивая что-то полезное, ну или просто то, что вызовет интерес. Оборудование сразу отошло на второй, а то и на третий план. Все работало в штатном режиме и лезть крайне не стоило. А вот металлический сундук, закрытый навесным замком, вызвал сильный интерес. Итан отхлебнул кофе и поставил кружку на небольшую площадку возле пульта управления. Закурил и прошелся по кругу, разглядывая сердце, стержень помещения с кучей кабелей и электрическим щитком, огороженным мелкой рабицей. Сами лампы находились выше.

Вокруг не нашлось ничего интересного. Только сундук. Итан опустился на одно колено и осмотрел замок. Небольшой, но прочный. «Кто-то исцарапал замочную скважину. Видимо техник, с которым меня недавно познакомили, пытался его открыть. Неудачно. Готов поспорить, ключ, который я нашел в стакане с ручками, подойдет к нему», – Итан сделал логическое заключение.

Долго думать он не хотел и не стал. Двумя глотками допив остывший кофе, Итан закинул внутрь окурков, который недовольно зашипел и быстро угас. Спеша, разыгравшись словно ребенок, уверенный в том, что если опоздать, то сундук навсегда исчезнет, покинул помещение и молниеносно спустился по лестнице на второй этаж, держа в руке кружку с окурком. Из коридора метнулся в спальню. Энжи не было, скорее всего, она еще была на кухне или лежала в гостиной. Пальцами подцепил ключ, аккуратно, чтобы не испачкаться в чернилах и вытащил его на свободу. Старый небольшой ключик медного цвета лежал на ладони. Он ловко запустил его в задний карман джинс и, так же спеша, спустился на кухню и поставил кружку на стол. Энжи раскладывала продукты по полкам и попутно вытирала с них пыль.

– Я там кое-что нашел, потом покажу, я побежал, – он поцеловал Энжи в щеку и метнулся на улицу.

– Там что, окурков? Ты совсем охренел? – Итан услышал это уже захлопывая входную дверь.

Взбежав на лестницу, вспомнил про тот самый шкаф, но,

показательно махнув рукой, продолжил большими шагами, пролетая по три ступени за раз, подниматься наверх.

Энжи увидела, как ее парень медленно, неуклюжими шагами, ковылял на кухню, где она, сидя за столом, пила чай и читала. На лице его расплылась довольная улыбка, а в руках он держал три небольших красных коробки. Он положил их на стол и, судя по звуку, они оказались тяжелее, чем первый взгляд. На стол он так же вывалил револьвер, странную штуку, из которой торчали патроны (как выглядят они, она знала точно). В дополнение, нож в черных пластиковых ножнах появился из-за спины и пополнил бюро находок. Все это добро теперь лежало перед ней, а Энж ждала комментариев, но ее Итан просто стоял и улыбался, как дурачок.

– Где ты это взял?

– Наверху. Круто, да?

– Да, конечно. Но зачем нам это все? – она кивнула на стол. – Хотя, зачем все это вообще нужно на маяке?

– Ну, во-первых, если это хранится на острове, значит может пригодиться. Может, от пиратов отстреливаться или еще кого, охранников правопорядка здесь нет, только мы вдвоем, без лодки, а вокруг только море. Во-вторых, почему нет. Можно пострелять по бутылкам, никто не запретит и это весело, – Итан довольно улыбнулся. – Сейчас еще проверю шкаф. Может, там тоже найдется что-нибудь интересное.

Итан вел себя как ребенок. Только сейчас до него дошло

то, что здесь они есть закон, можно делать все, что угодно. Так же на минуту он задумался о том, что теперь понял, почему житель одного из маяков просто убил свою жену (о чем Итан прочитал в интернете). Она слишком много нудела. Но, тут же ужаснулся своих мыслей (убивать Энж он точно не собирался). «Странно, почему я подумал об этом...» – пытался понять Итан. Он открыл дверь в маяк и подпер ее камнем, чтобы добавить света и спокойно разобраться с металлическим шкафом, на котором висел точно такой же навесной замок, как и на сундуке.

Я оказался прав. Ключ подошел и к этому замку. Сквозь маленькие круглые отверстия я уже заприметил всякое интересное, но убедился в этом только когда распахнул дверцы. Внутри стояло помповое, с грязным деревянным прикладом, ружье. Точно такое же, как то, что годами пылится в шкафу, в моем кабинете. Только постарше лет на пять. Три зеленые коробки были аккуратно сложены на единственной полке, расположенной на уровне моих глаз.

Сгребя все в охапку, я, еще более довольный, с улыбкой до ушей, потащил найденное в дом, чтобы еще сильнее удивить Энж. Так и произошло. Когда я вывалил с грохотом на обеденный стол ружье с патронами, в ответ получил только озадаченный комментарий.

– Серьезно?

– Ага. Красота, не правда ли?

– Даже не знаю. Надеюсь, не будет проблем из-за этого.

– Не должно.

Часа два, пока Энж готовила ужин, я рассматривал найденное, заряжал-разряжал ружье и револьвер, внимательно все изучая. После ужина мы, объевшись, пошли в спальню и смотрели «Титаник» на моем рабочем ноутбуке. Единственный фильм про большую воду, который еще дома пришел нам в голову. Револьвер и нож я захватил с собой, на всякий случай (скорее не желая расставаться с найденными игрушками), а ружье оставил в гостиной, о чем позже пожалел. День выдался на редкость насыщенным, и мы быстро уснули под огромным теплым одеялом.

ГЛАВА 2

– Проснись, Энжи, проснись. Ты слышишь?

– Что слышу? Я сплю... Что случилось?

– Там кто-то есть... Прислушайся.

Ее сонные глаза вмиг стали огромными. Взгляд был скорее удивленным, чем испуганным, но всего на несколько секунд. Совсем проснувшись, Энж вспомнила, где они находятся и насколько ужасно звучат слова Итана о том, что в доме есть кто-то еще.

Она прислушалась и поняла, что действительно слышит редкие шаги. Кто-то спускается сверху, с самого маяка. Это она поняла, когда узнала стук ботинок о металлические ступени. С этим звуком Энж познакомилась днем, когда Итан

бегал по маяку вверх-вниз. Ее тут же начала пожирать паника, а тело покрылось микроскопическими каплями пота. Энж посмотрела на парня, в надежде, что тот не боится и скажет что-нибудь успокаивающее. Но Итан, приподнявшись на локте, не скинув одеяла, вслушивался тишину, казалось, не дыша.

– Да, спускается с маяка... – Будто прочитав ее мысли, прошептал он.

Ему тоже было страшно. Этого не было видно, но она это чувствовала. От этого ей стало еще хуже, ведь раньше она никогда не чувствовала его страх. По крайней мере, такой сильный и естественный...

Итан резко, но тихо, будто кот, вскочил с кровати на обе ступни и медленно подошел к стулу, на который они свалили вещи, перед тем как лечь спать. Шаги слышались реже, но каждый был ближе к ним. На его пути в любом случае окажется дверь, которая ведет на второй этаж, к спальне. Итан аккуратно натягивал уже вторую штанину, после чего быстро застегнул ремень.

– Ты серьезно? Самое время надеть штаны? – раздраженно прошептала Энж.

– Знаешь, бороться с кем-то в трусах я не собираюсь, тем более помирать.

– Вообще не смешно.

– Я тоже не смеюсь, как видишь.

Итан доставал из прикроватной тумбочки найденный ре-

вольвер, принадлежавший прошлому зрителю. Заряженный лодер он двумя патронами зацепил за джинсовый карман, после чего медленно направился в середину комнаты. Благо расстеленный по всему полу ковер делал шаги максимально тихими.

– Ты что собрался делать? Не ходи туда! – она не на шутку перепугалась. Страшно было даже от мысли, что она окажется одна, либо в этой комнате, либо на этом каменном острове далеко в море.

– Не хожу. Тихо... – Он поднес указательный палец к губам. – Тихо возьми нож и фонарь, потом встань за шкаф.

– Хорошо, – она схватила с подоконника телефон и нож, оголила лезвие и тихо положила ножны на место. Итан одобрительно кивнул и показал взглядом на шкаф, стоявший по другую сторону кровати, где несколько секунд назад он вытаскивал из небольшого ящичка револьвер и патроны.

Итан аккуратно переместился к двери и прилип плечом к стене, стоя в паре метров от нее, держа револьвер наготове. Будучи ближе к стене он вслушивался и пытался выяснить, где сейчас ходит загадочный незнакомец. Шагов пока не было и Итан, немного уgomонив сердце и страх, начал думать, есть ли у этого всего естественное, логическое решение. Тут никого не было кроме нас, это определено точно, ведь они обошли весь дом и островок размером не больше чем полторы сотни квадратных метров, на котором кроме дома с маяком были только небольшие площадки, перед и за домом.

На них редко росла трава, будто волосы на голове у восьмидесятилетнего старика.

«Может кто-то приплыл..? Точно! Идиот. Я даже не выглянул в окно, чтобы проверить, может на причале спокойно качается катер, на котором мы приплыли, а капитан резко побежал наверх, чтобы проверить лампы. Может что-то вышло из строя. Идиот...»

В комнате слышалось громкое дыхание Энжи и даже всхлипывания. Будь Итан недоброжелателем, нашел бы ее, даже если бы она была трехкратным чемпионом по пряткам. Он плавно прошагал к окну, повторяя про себя: «вот бы там была лодка, вот бы там была лодка...».

Всю ночь Итан просидел на стуле, пил дорогой ром, подаренный друзьями на день рождения, и читал книгу. Столом он подпер дверь в комнату, и бутылку приходилось ставить на подоконник. Энж, не смотря на то, что была перепугана, в итоге уснула. Ей снились странные вещи. Он понял это, так как она бормотала во сне и дергалась. Ее дыхание часто сбивалось. Если он это замечал, на утро она непременно рассказывала о том, что совершенно не выспалась. Энж не знала, почему. Она редко запоминала сны.

Досидев до пяти утра, Итан уже немного успокоился. Посторонних звуков он так и не слышал, да и немного посмеивался, что перепугался как подросток и перепугал свою девушку. Нашлось множество оправданий «шагам» на маяке.

От перемены влажности и возраста металлической лестницы, до отваливающейся штукатурки. Насколько правдоподобно это звучало, он уже не понимал, но стало спокойней и уже хотелось хоть немного вздремнуть. Так он и поступил, когда проснулась Энж. Она открыла глаза и смотрела в потолок минут десять, после чего окончательно пришла в себя и предложила ему немного поспать, пока она полежит в кровати и почитает. Если что-то необычное будет происходить, то она его просто разбудит. Итан положил револьвер на тумбочку и, толком так и не запьянев, накрылся теплым одеялом и уснул, как только согрелись заледеневшие ноги.

– Как думаешь, там действительно кто-то был? Для меня это было как дурной сон. Я не знаю, что думать об этом.

– Не знаю... – Расправившись с завтраком, Итан курил, иногда сдувая кофейный пар из чашки. – Думаю, паниковать не стоит. У нас есть целый день, я проверю остров от и до, осмотрю лестницу, маяк. Возможно это конструктивная особенность, так сказать, а мы так сильно запаниковали после нашего дома, где каждый звук такой родной и знакомый.

– Согласна, тем более, причиной подобных феноменов чаще всего является наш кот, может и тут такой есть. Питается рыбой, прячется где-нибудь, а ночью скачет по лестнице.

– Кстати, неплохая теория, – Итан довольно улыбнулся, ведь это было бы вполне логично, а сам он об этом даже не подумал. – Осмотрю остров, выявлю причину, и этой ночью

мы уже будем спать спокойно, а не как испуганные страшными историями дети. Не надо было нам тайком искать в интернете всякую жуть про жителей маяков, а то фантазия уже сыграла с нами забавную шутку.

После завтрака, борясь с желанием лечь на диван в гостиной, я надел теплую серую толстовку с большим карманом на животе и принялся за осмотр острова. В карман бросил пачку сигарет с зажигалкой внутри, револьвер и лодер с патронами. Толстовка неприятно провисла, воротник давил на шею и я решил засунуть оружие за пояс. Тесновато, но гораздо удобнее. «С размером моего достоинства, мне любые джинсы все равно тесноваты». Так бы я пошутил при Энжи, но она ушла в туалет. Ее бесят подобные шутки, но и веселят. Барабан револьвера обжег холодом живот и я машинально втянул его, задержав дыхание. Нож в ножнах я просто заткнул сбоку за ремень и понял, что его огромные размеры приносят гораздо больше неудобства («прямо как мое достоинство» – пошутил бы я при Энжи), чем револьвер. Одним глотком допил уже теплый кофе и отправился исследовать маленький скалистый остров, прямо как заброшенный заводской комплекс, когда-то давно, в детстве.

Белую громадину маяка я решил проверить в первую очередь, все еще не выгнав из своего уютного сознания нежеланного гостя, который назывался страхом. Ночные события не оставляли меня и мысль о том, что именно сам маяк таит

в себе опасность, давила. Взяв себя в кулак, глубоко вдохнул свежий морской воздух и резко распахнул дверь. В пару секунд окинул взглядом каждый угол (пусть в круглом здании маяка и не было углов), и сразу же запрокинул голову, осматривая винтовую лестницу, идущую наверх по круглой стене маяка. Ничего подозрительного. Но, если что-то я и смогу обнаружить внизу, скорее всего это будет под лестницей. Света под нее падало ничтожное количество.

– Идиот... – Я тихо выругался и вернулся в дом.

Зайдя в дом, сказал Энж, что все хорошо и взял с кухонного стола телефон. Вмиг вернулся обратно и включил фонарь. Аккуратно, чтобы не удариться головой о металл, встал под лестницей и посветил на пыльный бетонный пол. Уверен, если тут подмести, то можно обнаружить древние статуи китайских солдат, оставленных на долгие века дышать землей и пачкать ей бетонные белки своих огромных глаз. На полу блеснуло что-то металлическое. Я воодушевился, достал нож и аккуратно подвинул, чтобы не поднять в воздух, слой пыли и песка толщиной в пару сантиметров. Загадочный предмет оказался железной дверной ручкой. Обрадовался своему дебюту сыщика и первому успеху, но тут же испугался того, что может ждать меня, когда я схвачусь за нее и открою проход в загадочное, давно забытое помещение. Перехватил нож поудобнее, аккуратно окунул руку в пыль и схватился за холодную ручку. Спокойно выдохнул и резко дернул ее на себя.

Дальше меня ждало то, чего я никак не мог ожидать. Распахнув высохшую деревянную сворку со скрипящими петлями, я не успел закричать от ужаса, как мою шею заключила в тесные объятия костяная, ледяная рука скелета, покрытого сажей и плесенью, спросите вы? Не совсем... Как только я распахнул ту же самую скрипучую дверь, таинственный здоровяк в рыбацком плаще, источающий мерзкий запах гнили, толкнул меня в мокрый каменный подвал? Не верно.

Все немного проще, но, как я уже говорил, этого я абсолютно не ожидал. Я дернул ручку, но не открыл абсолютно ничего. Она осталась у меня в руках, а я нелепо упал на задницу и остался сидеть с ручкой в руке, пока мне на волосы и одежду оседала вся поднятая мной пыль, обилие которой прекрасно демонстрировал луч фонаря, продолжавший освещать нафантазированный вход в подземелье.

– Все под контролем... – Я нервно посмеялся.

«Умник и Контроль»

– Я тут немного поспрашивал, ходят слухи, что вы не тот, кем хотите казаться. Ой, ты.

Молодой стройный парень в теплом классическом костюме сидел на скамейке возле своего нового наставника и курил. Наставник же молча оглядывал вечерний парк, освещенный фонарями, свет которых не всегда достигал тротуарной плитки из-за разросшихся деревьев. Он пил уже остывший кофе из картонного стаканчика и держал меж пальцев наполовину выкуренную толстую сигару. В ногах, под сиде-

ньем, поселился черный деловой чемодан.

– И у кого же ты спрашивал, напарник?

– У людей. Ну, точнее у полицейских. Я притворился журналистом небольшой газеты и сказал, что ищу тех, кто может хоть что-то рассказать. Сказали, что вы идиот... Три человека. Ну, полицейских.

– Не все полицейские бесчеловечны. Почему ты их так недолюбливаешь? Хотя... я догадываюсь...

– Именно. Тем более не мне объяснять, что происходит в городе и как они помогают процветать и паразитировать преступности.

– Так ты им поверил, что я идиот?

– Нет, но иногда мне и самому кажется...

– Что кажется?

– Ладно, ничего. Не берите в голову. Но, в тот раз, оставить меня полицейским и просто убежать, пока я таскал трупы, хочу заметить, очень тяжелые трупы наркоторговцев-байкеров и скидывал в яму, было слегка нехорошим поступком.

– Но я же тебя оттуда вытащил, все было под контролем, – его аккуратно подстриженные усы смешно поднимались, когда он зажимал сигарету зубами. Но Умнику было не до смеха, ведь Контроль снова начал его бесить.

– Вытащил!? Я сам сбежал, а когда своровал у прохожего телефон, чтобы попросить срочно забрать меня, ты сказал, что устал и отмазывался, пока я не начал кричать.

– У меня все было под контролем. Ты просто чересчур нервный.

– Ах, ну да. Контроль. Сомнительный, хочу сказать.

– Ладно, не начинай. У нас важное дело, надо думать об этом. Мы почти вышли на высокопоставленного барыгу. Тут надо держать себя в ежовых рукавицах, пока птичка в клетке.

– Что... А, хотя ладно. Я уже привык.

– Вот и отлично. Нам скоро выходить.

Посидев еще пять минут, мужчина средних лет, крупного телосложения, с идеально подстриженными усами получил сообщение на телефон, кивнул напарнику и они, захватив чемодан, выдвинулись по алее в сторону заброшенного ангара. Ангар стоял прямо в парке, в удаленном неприметном месте, подпирая берег большого пруда. Краска на нем уже почти облезла, а некоторые из помутневших от пыли стекол были разбиты подростками. Фонари парка там уже не светили, лишь один, самый последний, проливал на здание капельки света.

– То есть, ты хочешь деньгами уже покойных байкеров-барыг купить партию наркотиков? Деньгами с наркотиков купить наркотики? Как-то это глупо... Мы можем просто перебить их, уничтожить наркоту, а деньги оставить себе.

– Денег у нас достаточно. При этом мы за их же деньги купим их наркотики и уничтожим. По-моему это вполне иронично.

– Знаешь, что иронично? – Умник поправил легкий бро-

нежилет под рубашкой своего костюма и незаметно подтянул ремешок наплечной кобуры. – Иронично то, что они будут знать как мы выйдем и спокойно уйдут. Думаешь они не будут пробивать нас после реальной встречи?

– Не узнают, мы будем в масках, – Контроль надел на нос свою черную маску, которая выглядела как два овала с прорезями для глаз, и натянул резинку на затылок.

– Кстати, о твоей маске. Я знаю, что все под контролем, но это, твою мать, просто два овала вокруг глаз. Ты думаешь они изменяя твою внешность? Как глупость, что супермен, одевая очки для зрения становился другим человеком. Тебе просто везло. Все, с кем ты боролся до меня, просто напросто прощались с жизнью, в этом секрет твоей анонимности. Тем более твои усы конечно же, – Умник кивнул двумя пальцами в воздухе, изображая кавычки. – Самое неприметное, что можно было придумать.

– Возможно, но они мне чертовски идут, – Контроль подмигнул своему молодому напарнику.

– Эх, ладно. Сейчас я очень сильно надеюсь, что у вас... Ой, опять я за свое... У тебя действительно все под контролем.

Умник надел свою маску, которую изготовил лично. Это была толстая фарфоровая маска с дырками для глаз, рта и маленьких, для ноздрей. Изнутри она прошита слоями дорогой кевларовой ткани с мягкой ватной прослойкой. Вышло тяжеловато, но фарфор хорошо расправится с пулей, а

кевлар поймает осколки. Для мелкокалиберных пистолетов и дробь преступников подходит отлично, учитывая, как ему виделось, эстетичность маски и своего образа в целом, сочетая классический английский теплый костюм с «театральным» аксессуаром в виде белой маски.

Ангар был пуст. Две бедных лампочки еле справляются с мраком. Ветер гоняет по полу пустые упаковки от гамбургеров и зловеще свистит в горлышках пустых, пыльных бутылок из под пива, расставленных в углах. Вдоль стен грубо свалены покрышки, аккуратные башни которых с каждой крышкой становились все менее симметричными и, в итоге, несколько штук были брошены вверх как попало. Когда-то здесь был картинг. Отцы катались с сыновьями, врезаясь в ограждения из тех самых крышек, смеясь, а, по вечерам, администратор подметал и выставлял трассу аккуратно по нарисованной на сером бетонном полу линии.

Теперь же два борца с преступностью, в огромном, мрачном городе, тонущем в кровавом озере преступности, Контроль и Умник, стояли посреди большого помещения прямо под одной из желтых, тусклых от пыли лампочек. Между ними, словно верный пес, стоял черный чемодан.

– Надеюсь они не сильно опоздают, – сказал Контроль шепотом, даже не пошевелив усами.

– А ты куда-то опаздываешь?

– Немного. В десять я играю в шахматы с проститутками.

– Пожалуй больше не буду задавать лишних вопросов...

Но ждать героям пришлось недолго. Застучали ботинки и из двери, вмонтированной в большие отъезжающие ворота, с помощью которой они пятью минутами ранее и попали в здание, по очереди шагнули внутрь три человека в обвисших, выцветших кофтах с натянутыми на головы капюшонами. У одного из них был точно такой же чемодан. Умник и контроль развернулись к ним и твердым взглядом встречали гостей.

– Что это за маскарад? Снимайте свои маски, – заговорил басом бандит с чемоданом.

Обстановка была слегка напряженной, особенно это чувствовал Умник, так как впервые он участвовал в диалоге с преступностью без возможности использовать силу и ум, чтобы быстро и бескомпромиссно одержать победу.

– Ты боишься наших масок? – Контроль взял разговор на себя, как и обещал.

– Нет, просто хочу знать, с кем имею дело. – Преступник тоже занервничал.

– Ты имеешь дело с нами, мы в масках, по ним ты нас и будешь узнавать. Деньги при нас. – Он постучал носом ботинка по чемодану, – или вам не нужен чемодан налички за ваш, паршивого качества, товар?

– Паршивого? А, хотя ладно, будь вы хоть одеты как клоуны, мне насрать. Вот товар, – он положил чемодан на пол, наклонился и открыл его, показывая нам содержимое.

– Показывай деньги, живее, долго здесь лучше не торчать.

– Ты прав, – задумчиво ответил Контроль, – лучше здесь не торчать.

Контроль резво поднял ногу перед собой и с силой ударил сидящего барыгу подошвой прямо в макушку, попутно доставая из-за спины револьвер.

Мягко говоря, Умник удивился, до этого будучи уверенным, что диалог, в принципе, заладился. Ну, насколько он вообще мог быть ладным. Сообразил он только в тот момент, когда его напарник выстрелил левому охраннику прямо в голову. Сообразил поздновато, так как правый успел выхватить из-под своего балахона обрез и, не целясь, выстрелил Умнику в грудь, отчего его отбросило на метр назад. С ним сразу же расправился Контроль, точно так же, как и с предыдущим, точным выстрелом промеж глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.